

Глава 702. Подготовка к расплате (1)

А Цзинь не переставал бы биться головой об пол. Он знал, что единственным человеком, который мог спасти Фань Цзиня, был только Цзюнь Се, и А Цзинь возлагал на него все свои надежды. Он плакал и умолял, глубоко стыдясь своего собственного бессилия, пока глухие удары, производимые его головой об пол, отражались в ушах Цзюнь У Се.

«Я спасу Фана Цзиня.» Наконец сказала Цзюнь У Се.

А Цзинь поднял голову, и кровь потекла по его лицу. Но широкая улыбка расколола губы А Цзиня. Он какое-то время смотрел на Цзюнь У Се, его сердце наполнилось благодарностью и он собирался продолжить биться головой об пол, когда Цзюнь У Се схватила его за плечо.

«Если ты продолжишь стоять на коленях, я больше не стану его спасать.» Угрожающе сказала Цзюнь У Се.

А Цзинь был сильно шокирован. Он долго молчал, прежде чем наконец решил встать, но все равно глубоко поклонился Цзюнь У Се. Его полностью согнутая в извинениях спина полностью олицетворяла беззастенчивый стыд А Цзиня в этот момент.

[Цзюнь Се не хотел его жизни, и при этом он не ожидал извинений.] Это заставило сердце А Цзиня разрываться от сожаления и раскаяния, которые наполняли его.

[Если бы только он не поверил тому, что слышал, так легко, и, в первую очередь, не начал бы поносить Цзюнь Се, все могло бы сложиться иначе?]

[Если бы Цзюнь Се, со своими способностями и навыками, остался в Академии Зефир и не уехал, разве это случилось бы с Фань Ци и Фань Цзинем?]

Когда все эти мысли пронеслись в его голове, слезы А Цзиня бесконечно потекли по его лицу. Он не знал, что он мог сделать, чтобы вернуть назад.

«Е Ша.» Внезапно сказала Цзюнь У Се.

К Ша, который только что ушел, появился перед ней снова. Цзюнь У Се указала на А Цзиня и отдала приказ Е Ша: «Приведи его в город Чан Линь и не дай Фань Чжуо увидеть его».

Е Ша кивнул, и А Цзинь в шоке уставился на Цзюнь Се. Он только что услышал упоминание имени его маленького Молодого Мастера!

«Фань Чжуо не знает о том, что здесь произошло. Если ты хочешь искупить себя за свои прошлые проступки, то продолжай жить и используйте всю оставшуюся жизнь, чтобы восполнить их. Не для меня ... но для Фань Цзиня.» Цзюнь У Се бросил несколько бутылок лекарств А Цзиню. Раны А Цзиня не были серьезными, и у него не было возможности отрастить язык.

Она решила спасти А Цзиня не потому, что она была такой милосердной или прощающей. Но потому как Цзюнь У Се чувствовала, что независимо от того, был ли это Фань Чжуо или Фань Цзинь, они оба были бы рады, что она сделала такой выбор.

А Цзинь поймал бутылки с лекарством, которые бросил ему Цзюнь Се, слезы все еще текли по его лицу. Он понял, что сказал ему Цзюнь Се. Должно быть, он был в бреду, когда сомневался в Фань Цзине в то время, что вызвало в священных залах Академии слух о том, что Фань Цзинь

хотел навредить Фань Чжуо. Хотя А Цзинь не хотел, чтобы так случилось, это причинило значительный ущерб звездной репутации Фань Цзиня. Эти предыдущие слухи вполне могли повлиять на тот факт, что в этот раз Нин Руи сумел с легкостью свалить убийство Фань Ци на Фань Цзиня.

Людам всегда нравилось верить, что у событий была скрытая темная изнанка, спрятанная под солнечной стороной, представленной им всем. Когда эти необоснованные слухи произносятся достаточно часто, это воспринимается как факт, и никто не станет утруждаться тем, чтобы рассмотреть истинные факты, стоящие за случившимся.

«Ах .. Ах ..» А Цзинь смотрел на Цзюнь У Се, его хриплый голос сорвался в непонятные звуки, исходящие из его горла.

Он хотел сказать, что ему жаль, и поблагодарить ее. Но ему было стыдно даже сказать это.

Теперь, когда он лишился дара речи, это могло быть его наказание от небес. За его невежество и за его наивность, которые навредили многим людям.

А Цзинь еще раз молча посмотрел на Цзюнь Се, прежде чем уйти с Е Ша.

В своем сердце он горячо молился, чтобы все сложилось хорошо.

Для Фань Цзиня, для Фан Чжуо и для Цзюнь Се.

Когда Гу Ин вернулся в маленькое жилище в бамбуковой роще, А Цзинь уже давно ушел. Похоже, он не заметил исчезновения А Цзиня, но Цзюнь У Се смогла обнаружить сильный, острый запах крови, исходящий от Гу Ина.